

Как воспитывать подрастающее поколение, чтобы оно в будущем не разрушило свое государство

ВСТУПЛЕНИЕ

Похоже, социальный мир планеты Земля входит в качественно новую стадию (новый социально-технологический уклад, или новую социально-экономическую формацию) своего развития. Данный процесс определенным образом подтверждается глобальным масштабом недавних изменений в мире в связи с коронавирусом.

Если принять к сведению синергетическую концепцию развития системных объектов, согласно которой данное развитие имеет линейно-фибуркационный характер и предполагает чередование состояний упорядоченности этих объектов, то можно заметить, что данный линейный процесс осуществляется благодаря бифуркационным зонам хаоса как неупорядоченным состояниям, отделяющим одно упорядоченное состояние системы от другого¹. В зонах хаоса функциональные связи систем нарушаются, когда их структурные характеристики приводятся к «общему онтологическому знаменателю». *Хаос при этом можно полагать как предтечей, так и условием качественных изменений любого объекта.*

Нынешний системный кризис человечества сопровождается социальным хаосом, который сигнализирует о переходе человеческой цивилизации в новое состояние и проявляется на всех уровнях социально-экономических процессов. В области духовно-ментального освоения человеком действительности хаос выступает парадоксом, или *абсурдом*, который в последнее время проник во все сферы нашей жизни, когда «одним из серьезных ощущений, связанных с нашим временем, стало ощущение надвигающегося абсурда, когда безумие становится более или менее нормальным явлением» (С.Д. Довлатов). А сам приспособляющийся к абсурду человек становится безумным (К.Юнг, А. Камю), и безумие это, как сейчас становится понятным, выступает «разумной реакцией на безумное социальное окружение» (Р. Лэинг).

Абсурдными выступают многочисленные социальные факты с точки зрения рационально мыслящего человека, для которого *принцип справедливости* (предполагающий единство мира, что проявляется во всеобщей связи явлений последнего) *выступает основополагающим механизмом функционирования этого мира*. Существуют множество таких абсурдных фактов, отражающих, в том числе крайне несправедливое (и нерациональное) распределение жизненных ресурсов среди населения Земли, что воплощает *феномен вероломного попрания человеческого достоинства*, а также выражает *глубокий разрыв коммуникации между властью и обществом*.

Абсурдным представляется то, что несколько тысяч человек на нашей Земле облачены всей полнотой власти и владеют львиной долей социальных благ нашей планеты, в то время как остальные миллиарды поступательно снижают свой жизненный уровень. При этом разрыв между бедными и богатыми все более увеличивается. Данный процесс имеет место и на уровне отдельных социумов.

---

¹ Приведенную синергетическую схему развития можно представить в виде последовательной смены двух системных состояний – иерархизации (когеренции) и деиерархизации (декогеренции) – когда этап деиерархизации в развитии систем означает распад устоявшихся системных связей. Это приводит к увеличению количества их элементов, что равнозначно увеличению уровня энтропии данных систем. При этом системы в состоянии деиерархизации выступают диссипативными образованиями, открытыми внешней среде, что предполагает поглощение системами энергии из внешней среды. Это приводит к уменьшению уровня их энтропии и способствует вхождению систем в фазу иерархизации с последующим восстановлением состояния упорядоченной целостности систем, увеличивших в предыдущей фазе – деиерархизации – количество своих элементов.

Так, в настоящее время «экологический след» жителя США почти вдвое больше экологического потенциала территории. Соединённые Штаты Америки оказывают самое сильное техногенное воздействие на окружающую среду. Экологическая нагрузка на планету в пересчёте на 1 жителя в США максимальна. Максимально и потребление природных ресурсов: имея 5% мирового населения и 6% мировых запасов сырья, страна расходует 40% ресурсов планеты, 40% электроэнергии, а также производит половину планетарного мусора, объём которого возрастает на 10% каждые 10 лет. Начиная с 1970 года, «экологический след» жителя Китая сравнялся с экологической ёмкостью территории этой страны, а в 2010 году «экологический след» вдвое её превысил, т.е. нагрузка на землю существенно превзошла её возможности восстанавливаться. Об этом говорит заявление Всемирного фонда дикой природы (WWF), в котором говорится, что с 1 августа 2018 года человечество исчерпало ресурсы Земли и теперь берёт в долг у планеты. Дату экологического долга ежегодно определяют эксперты «Глобальной сети экологического следа» (GFN). В начале XXI века этот день приходился на октябрь, а в прошлом году его установили уже на 2 августа. Экологи считают, что люди расходуют в полтора раза больше ресурсов, которые способна дать наша планета в результате их естественного возобновления. По их прогнозам, к 2030-му человечеству понадобится уже две Земли (<http://rusnext.ru/news/1533112376>).

Если одним из основополагающих факторов глобального экологического кризиса, способного ввергнуть нашу Землю в «геенну огненную», где «стоны и скрежет зубовный», является доминирующая парадигма «нефти и газа», то почему власть имущие продолжают руководствоваться этой парадигмой? Неужели они не страшатся губительной экологической катастрофе, которая не за горами? Может они не принадлежат *Homo sapiens*? Как это может быть?

Приведем еще один конкретный пример абсурдного устройства социальной реальности. В настоящее время (июнь-июль 2020 года) несколько западных областей Украины накрыло невиданным бедствием – проливными дождями, которые привели к подтоплению тысяч домов и вызвали убытки на многие миллионы, если не миллиарды гривен. Правительство планирует выделить около 1 миллиарда гривен в качестве помощи жителям этого региона, что, однако, непросто сделать в условиях тотального падения экономического производства Украины. В это же время, одному из руководителей Нафтогаза – украинской государственной структуры – не так давно было выделено в качестве премии 1 миллиард гривен. Как это можно понять? В этом же контексте можно привести и факт касательно того, что менеджеры многих государственных компаний Украины, более половины, населения которой живет за чертой бедности, получают в качестве зарплаты огромные деньги – намного больше, чем их европейские и американские коллеги.

Постепенно все большее количество людей, в том числе и представители важнейших институтов власти, начинают осознавать губительную сущность абсурда современной цивилизации. Так, Папский совет Римской католической церкви в Послании «*О реформе международной финансовой системы и перспективы публичной власти с универсальной компетенцией*» (2011 год) признал, что причины глобального экономического и финансового кризиса зиждутся в «проявлении эгоизма, коллективной жадности и чрезмерного накопления благ». В связи с этим интерес представляет и юбилейный доклад Римского клуба, где можно найти жесткую критику капитализма, неприятие финансовых спекуляций, призыв к отказу от материализма и упрощенного понимания мира, к альтернативной экономике, к «новому Просвещению», духовно-нравственному мировоззрению, единой планетарной гармоничной цивилизации.

ФОРМУЛИРОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ СТАТЬИ

Таким образом, обнаруживается огромная потребность в анализе как причин социальных потрясений последнего времени, так и способов их преодоления в контексте воспитания «нового человека», чему и посвящена данная статья.

ИЗЛОЖЕНИЕ МАТЕРИАЛА

Один из многочисленных материалов, где рассматриваются затронутые проблемы, – это статья Р.В.Ищенко «*Печень Нуланд и будущее России*», в которой актуализируется важнейший аспект извечной проблемы «отцов и детей», связанный с феноменом разрушительной природы детей по отношению к их отцам. С одной стороны, данное разрушение проистекает из диалектического закона «отрицания отрицания», а с другой, естественный разрушительный импульс молодого поколения можно канализировать при помощи специально организованных действий, о которых в свое время говорила Виктория Нуланд, когда заявила, что Америке надо перевербовать российскую молодёжь, чтобы победить Россию в новой холодной войне.

Как полагает Р.В.Ищенко, молодое поколение и без перевербовки заключает в себе потенциал разрушения, о чем свидетельствуют две революции (1917 и 1991 года), которые разрушили Россию при помощи поколения, «более благополучного и эмансипированного, чем предшествующие».

Как пишет Р.В.Ищенко, «Послевоенные советские поколения выросли в условиях, которые не снились не только их дедам и прадедам, но даже отцам и матерям. К середине 70-х годов население в целом было обеспечено пристойным жильём, крестьяне получили паспорта, а с ними и возможность реализовать себя не только на колхозных полях. Жёсткость советского режима сошла на нет. В магазинах не было изобилия, но не было и голода. Икру, красную рыбу, американские джинсы и восточноевропейскую мебель, и одежду «доставали», но кто хотел, имел. За автомобилями стояли в очереди. Значит, деньги на их приобретение были у многих, поскольку в 70-е личный автомобиль не был чем-то экстраординарным. Кто хотел большего, всегда мог завербоваться «за длинным рублём» на Крайний Север или на Дальний Восток... **И вот это-то поколение американских джинсов и развалило СССР, под собственное радостное улюлюканье.**

Подобным же образом и революция 1917 года, как полагает Р. Ищенко, была совершена «первым после отмены крепостного права эмансипированным поколением... для которого были открыты гимназии, реальные училища, высшие начальные училища и масса сельских школ. Поколение, в котором крестьянские дети получили возможность поступать в университеты и делать служебную карьеру вплоть до высших должностей... .. и в США сейчас страну шатает поколение социальных иждивенцев. Они тоже, в отличие от предыдущих поколений, не знали, что такое работа, поскольку большая часть реального производства покинула пределы США ещё до их рождения. Многие просто жили на пособие всю жизнь и даже не пытались заняться чем-нибудь общественно-полезным. Сейчас же они разбирают по кирпичику ту самую Америку, которая обеспечила им эту возможность... Так что чаще всего страну уничтожает первое беззаботное поколение».

Причину данного Р. В. Ищенко видит в том, что «государство, привыкшее к тому, что население традиционно понимает цену стабильности, в какой-то момент упускает из вида изменившиеся обстоятельства и опаздывает с организацией воспитательной работы с новым поколением».

Подобным же образом и А.И. Фурсов полагает, что «могильщики нашего общества уже заканчивают школу», поскольку их воспитывают «как потребителей».

Р. В. Ищенко предлагает такие **воспитательные рецепты**.

1. «Для начала необходимо очистить от лишних людей образование. Когда-то народный учитель был весьма уважаемым человеком, а уже когда мы учились в университете, нам говорили: «Будете плохо учиться, пойдёте работать в школу». То есть люди, которые не хотят или не могут учиться, не должны засорять систему образования, ориентирующуюся на средний уровень учащегося (и тем снижающая планку)».

2. «В школы необходимо вернуть двойки и оставление на второй год. Если же человек и за два года не смог усвоить программу, то отчислять. Начиная с возраста 14 лет (наступление частичной уголовной ответственности и получение права на эмансипацию) ребёнок должен сам решать, хочет ли он продолжать учёбу или полученных знаний ему

достаточно. При этом люди должны иметь возможность наверстать упущенное в детстве и получить образование в любом возрасте (но уже за деньги)».

3. «Однако возвращением престижности образованию и науке, как сферам деятельности «не для всех», проблему не решить. Заявленная выше оппозиционность молодёжи старшему поколению всё равно останется, и при грамотной работе наших врагов легко будет перерасти в революционность. Чтобы этого избежать, необходимы две вещи... патриотическое воспитание должно начинаться не в школе, а в семье и в дошкольных учреждениях. Примерно до 7–8 лет ребёнок ещё ощущает себя детёнышем, требующим заботы старших, и учится у них (старших) выживать. Это тоже инстинкт. Усвоенные в этом возрасте принципы и запреты, как правило, сохраняются на всю жизнь, их очень трудно сломать. Но этого тоже недостаточно, поскольку дальше ребёнок попадает в коллектив, а коллективный разум отличается от индивидуального... Молодым коллективам необходимо дело. Не одно на всех, вроде тимуровцев или поездок «за туманом и за запахом тайги». Дела должны быть разными, в зависимости от региона и населенного пункта... Хочешь доказать, что ты лучше – не надо ломать созданное. Улучши имеющееся... Развивая такой подход, мы одним выстрелом убиваем двух зайцев.

Во-первых, новое поколение раньше определяется со своими профессиональными и научными предпочтениями, раньше налаживает контакты со сверстниками, имеющими те же интересы. То есть будущие команды формируются на более ранней стадии.

Во-вторых, на собственном опыте, без занудных внушений старших молодёжь постепенно приучается к тому, что консервативный, эволюционный подход – более верный путь к успеху, чем революционная кавалерийская атака, после которой остаются руины старого мира, а новый ещё даже не спроектирован.

Подобный подход требует активного развития межшкольной и межвузовской системы образования».

При этом человек расширяет сферы, в которых может прикладывать свои силы, поскольку «Любая профессиональная деятельность консервативна и учит эволюционному подходу. Если человек становится профессионалом в своём деле, профессиональный консерватизм он переносит на все сферы общественной жизни, в том числе на политику. Чем в более юном возрасте начал человек свой профессиональный рост, тем раньше он станет консерватором-эволюционистом» [Ищенко, 2020].

Подмеченный Р.В.Ищенко феномен разрушительного потенциала молодого поколения проистекает не только из присущих молодости максимализма, негативизма и большой скорости протекания биологических процессов в молодых организмах, что предполагает как усиленную генерацию энергии внутри организма, так и потребность в ее постоянном притоке извне. А это достигается, помимо прочего, посредством разрушения объектов внешней среды (феномен вандализма) и сопровождается увеличением уровня энтропии этих объектов через излучение ими некоего фактора (энергии), поддерживающего их целостность².

Тяга молодых людей к разрушению также определенным образом детерминирована **динамикой и структурной организацией социума**, в котором существуют эти молодые люди. Социумы с высоким уровнем сложности требуют постоянного притока энергии для поддержания своей сложности. Данная энергия поступает в социум либо из зависимых от этого социума колоний (территорий), либо из природной среды, либо из определенных

---

² Информация систем выражает уровень их структурной сложности и разнообразия, а их энергия – это ресурс, который обеспечивает гармоничный синтез, функциональную согласованность элементов систем и выступает их системообразующим фактором. Другими словами, системы характеризуются упорядоченностью благодаря энергии как мере движения, обеспечивающей органическую целостность систем в процессе движения – функционального взаимодействия их элементов. Разрушение систем, имеющее место при нарушении их внутренней упорядоченности, приводит к высвобождению и излучению вовне энергии как фактора целостности, которая поддерживала состояние этой упорядоченности и которая может поглощаться другими – энергонедостаточными – системами, увеличивая уровень их упорядоченности. При этом повышение сложности систем требует увеличения их энергии как за счет внутренних ресурсов, так и благодаря извлечению энергии из внешней среды, в том числе путем ее разрушения.

прослойка (каст, сословий) населения социума за счет их духовно-экономической эксплуатации.

Социальная сложность древних и современных социумов предполагает их классово-сословно-кастово-стратификационное устройство. Так, кастовая социальная организация Великобритании, остающейся и поныне, как полагает А.И. Фурсов, во многом кастовой державой, поддерживалась за счет колоний, а ныне поддерживается за счет «третьих стран». Кастовый строй Индии поддерживался и во многом поддерживается эксплуатацией шудр (касты «неприкасаемых»).

Таким образом, кастовая система, в которую погружены молодые люди, в определенной мере снижает уровень их агрессивности, поскольку кастовая организация социумов характеризуется достаточно устойчивыми процессами энергоинформационного обмена.

Разрушение кастового государства имеет место тогда, когда возникают условия для изменения состава отдельных (высших) каст вследствие того, что представители низших каст начинают претендовать на место в этих высших кастах. Об этом в книгах «Социология революции», «Социальная мобильность», «Социальная и культурная динамика» пишет П.А.Сорокин, когда говорит о причине любой революции (результат которой всегда противоречит лозунгам этой революции) как ущемлении главных инстинктов и рефлексов значительной части населения стратифицированных социумов в результате нарушения распределения общественных благ среди пластов/слоев/страт, когда высшие страты социума деградируют и, таким образом, нарушается социальная справедливость. В результате социальной революции положение страт постепенно выравнивается, однако это происходит не раньше, чем в социуме возобладает «безжалостный хаос», в результате чего в высшую страту проникает много неспособных людей, а из этой высшей страты сбрасываются вниз талантливые и одаренные люди.

История человечества знает множества примеров такого сценария. В Индии, как пишет Вивикананда, революционные потрясения время от времени происходят благодаря бунту низов – шудр, которые стремятся занять место высших каст. Так было в России с появлением разночинцев, а также тех, кто преодолевал «черту оседлости». Так было во Франции во времена молодежных выступлений середины 20 века, когда в университеты метрополии широко открыли двери для молодежи из колоний. Это имеет место также в современной Европе и в США, где все больше стал нарушаться принцип сегрегации.

Отметим также, что важнейшим фактором революционных потрясений выступает деградирующая сущность социальной власти, которая, с одной стороны, поднимает на свои вершины низкоморальных субъектов, а с другой, – превращает моральных людей, поднявшихся на вершины власти, в низкоморальных.

Данный вывод проистекает из *экспериментальных данных*, которые подтверждают известную поговорку «**власть портит человека**». «Долгое нахождение на особо влиятельной, властной позиции меняет умственные функции у людей», пишет профессор психологии из Калифорнийского университета в Беркли Дачер Келтнер (Dacher Keltner) в седьмом номере журнала "The Atlantic" за 2017 год (https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2017/07/power-causes-brain-damage/528711/?utm_source=atlfb), констатируя наличие так называемого психофизиологического «парадокса власти».

Данный вывод ученый сделал после лонгитюдных экспериментов, которые показали, что облеченные властью люди ведут себя, как будто бы у них есть специфические повреждения мозга, что сказывается на их поведении: люди, владеющие властью, ведут себя более импульсивно, чем обычные люди, недооценивают возможный риск и с трудом могут смотреть на ситуацию с точки зрения других людей, то есть они не могут поставить себя на место своих собеседников. Таким образом, у влиятельных людей наблюдается дефицит эмпатии, сочувствия, любви.

Выводы Д. Келтнера, представленные им в книге *«Парадокс власти»*, неутешительные: «мы приобретаем способность менять мир, улучшая жизнь других, но само обладание властью и привилегиями проявляет в нас худшие качества, делает похожими на импульсивных, несдержанных социопатов» [Келтнер, 2016].

Другой исследователь из университета Макмастер в штате Онтарио (США) Сухвиндер Оби (Sukhvinder Obhi), проводящий исследования в области неврологии, пришёл к похожим выводам. Он исследовал *мозг людей, у которых есть власть над другими*, и тех, у кого её нет, и обнаружил, что власть ослабляет неврологический процесс отзеркаливания, который выражает действие эмпатии. Как видим, люди, пришедшие к власти, со временем утрачивают ряд способностей, которые изначально помогли им прийти к ней.

Ряд ученых подтверждает результаты приведенных выше исследований. Например, в 2006 году в США проводился социально-психологический эксперимент, участникам которого предлагали нарисовать на лбу букву *Е*. Люди с большей властью в три раза чаще рисовали букву *Е* наоборот – для других она выглядела зеркальной буквой *Е*, то есть они как бы рисовали её для себя, а не для остальных, что вызывает в памяти случай с Г.В.Бушем, который на олимпийских играх 2008 года держал американский флаг в перевернутом положении.

В других опытах учёные выяснили, что *влиятельные люди хуже определяют эмоции человека на фотографиях и плохо угадывают, как, например, коллега интерпретирует их замечание*.

Исследователи парадокса власти полагают, что негативные изменения в мозге, которые приводят к утрате человеком человеческих качеств эмпатии, сочувствия, любви, не являются твердо укоренившимися и постоянными: если человек покидает лидерские позиции, через какое-то время мозговые участки восстанавливают свои нормальные функции [Келтнер, 2016].

Данные исследования, по всей видимости, объясняют то, что *облаченные высокой властью люди часто утрачивают связь с реальностью (не это ли имеет место сейчас в масштабе всей планеты?), оказываются неспособными адекватно оценивать эмоциональное, а также и связанное с ним материальное положение людей*.

Определённой иллюстрацией данного положения вещей может служить пост 2019 года на одном из Интернет ресурсов:

«Публичные оскорбления представителей власти в адрес народа стали в России какой-то извращенной политической модой. Дорвавшиеся до власти и, мягко говоря, не всегда законно разбогатевшие чиновники и депутаты не щадят нищее население. А так называемые «простые люди», затравленные беспросветной бедностью, все чаще вымещают злобу и отчаяние – в том числе на еще более беззащитных.

Не проходит недели, чтобы какой-нибудь российский чиновник, депутат или богатая «мажорка» публично не оскорбили народ, обвинив самих людей в их нищенском положении. Мы уже узнали, что можно жить на пенсию 3500 рублей в месяц, питаясь «макарошками» и «сезонными овощами». Что власть ничего не должна молодым, потому что «не просила родителей их рожать». Что в хорошие рестораны не должны ходить «нищоброды», чтобы не мешать своим присутствием «отдыхать» нашим «высокодуховным» сливкам общества.

Теперь вот депутат Волгоградской областной думы от партии «Единая Россия» Гасан Набиев, генеральный директор «Газпром трансгаз Волгоград» (про историю жизни и масштабы роскоши его коллег по «бизнесу» отца и сына Арашуковых теперь знает вся страна) расширил наши знания о причинах нищенских пенсий.

На заседании Волгоградской областной думы депутат Набиев заявил, что пенсии в восемь тысяч рублей у нас, оказывается, получают исключительно «тунеядцы и алкаши». И что эти люди сами виноваты в своем материальном положении.

По словам Набиева, люди с таким уровнем доходов «нормально не работали», но имели возможность «стать нормальным человеком». Товарищ депутат подсчитал, что те, кто был занят на предприятиях, оказывается, получают пенсии от 16 до 20 тысяч рублей ежемесячно. Увы, не всем россиянам повезло, как депутату Набиеву, попасть на работу в госкомпанию и занять там руководящий пост.

Сам депутат Набиев, естественно, не бедный человек. Особенно по меркам не очень богатой Волгоградской области – она по всем показателям качества жизни находится в конце четвертого десятка среди российских регионов. По информации на официальном сайте Волгоградской областной думы, только в 2016 и 2017 году Набиев заработал почти 70 млн рублей. Конечно для него те, кто имеет пенсию 8 тысяч рублей в месяц, то есть может такими темами заработать 70 миллионов рублей не за два года, а за 700 лет, просто не люди.

Затем, правда депутат попытался неуклюже извиниться за свое оскорбительное и откровенно бредовое по сути заявление. Ведь нищенские пенсии в России у миллионов людей, которые десятилетиями честно трудились на благо страны. Просто воровать не умели, как некоторые. Но извинился Набиев тоже довольно «криво»: мол, приводил в пример некоторых сотрудников со своего предприятия, на котором он раньше работал, и признал, что это некорректное сравнение. Оказывается, при прежней пенсионной системе хорошие работники и недобросовестные трудящиеся могли иметь одинаковую пенсию, хотя и довольно скромную.

В России при отсутствии социальных лифтов, блате и фаворитизме, царящих зачастую при назначениях на хлебные должности во власти и крупном бизнесе (часто одно вообще неотличимо от другого) эта «зажравшаяся» элита откровенно презирает «нищих людишек» вокруг.

Бытовой культ презрения людей из власти к «простому народу», похоже, только набирает обороты. Только федеральные чиновники еще имеют мозги, чтобы не говорить презрительно о народе вслух. А местные царьки уже ничего не фильтруют – говорят, что думают.

Народ для этих чиновников и депутатов – досадная помеха, чтобы наслаждаться жизнью, докучливые просители. Начальству в регионах хочется, чтобы граждане были сплошь «зайки» да работяги. Славилась власть. Безропотно голосовали за нее на выборах. Ни за что не спрашивали. Позировали на совместных фото и под телекамеры при открытии построенной школы или на каком-нибудь спортивном празднике. И не мешали в обычной повседневной жизни, не путались под ногами. «Проблемные категории» чиновники искренне ненавидят, пытаются обвинить самих людей в их бедах, да еще и приправив эти обвинения рассуждениями о «справедливости» (<https://subscribe.ru/digest/economics/society/n211842849.html>).

Таким образом, можно говорить об определенной динамике социально-экономических процессов, обнаруживающей подъемы и спады в тех или иных параметрах социальных феноменов, когда данная динамика реализуется как колебательно-волновой феномен, поскольку волна есть универсальный способ существования предметов и явлений во Вселенной.

Данную динамику А.Шопенгауэр изобразил в виде *маятника социальной истории, который совершает колебательно-возвратное движение от деспотизма к анархии.*

При этом структура общества предполагает характеризующуюся определенной информационной емкостью социальную иерархию в форме государства. Если данная иерархия поддерживается за счет внутренних энергетических ресурсов, то она выстраивается как форма социальной власти, где наличествуют угнетаемые и угнетатели. Если социальная иерархия государства поддерживается на счет внешних ресурсов, то государство сохраняет свой гомеостаз за счет извлечения энергетических ресурсов из внешней природной среды или других государств посредством управляемого хаоса (разрушения), имеющего как

«горячую», так и «холодную» фазу (войну). При этом данный процесс может выступать как социально-геополитическое управление, когда высокоорганизованные социумы получают власть над низкоорганизованными – колониями/зависимыми территориями.

В целом, можно говорить о таких модусах социальной организации, проистекающей из особенностей энергоинформационного взаимодействия социумов в рамках внешней и внутренней среды.

1) Открытые сложноструктурированные стратификационные социумы, поддерживающие свою структуру за счет поглощения энергии внешней среды в результате:

- а) потребления природных ресурсов,
- б) потребления ресурсов колоний/«развивающихся стран»,
- в) разрушения внешней социальной/природной среды в результате экологического хищничества/войны.

К этим социумам принадлежат так называемые развитые страны (страны «золотого миллиарда»), социальная синергия («спаянность») которых на определенных промежутках их истории может быть достаточно высокой.

2) Закрото-открытые сложноструктурированные стратификационные социумы, поддерживающие свою структуру за счет:

- а) потребления природных ресурсов,
- б) разрушения природной среды в результате экологического хищничества,
- в) эксплуатации низших страт данного социума.

К этим социумам относятся (относились) как так называемые развивающиеся страны, социальная синергия которых достаточно низка, так и некоторые социумы социалистического лагеря, социальная синергия которых может быть достаточно высокой и в которых пункты б), в) выражены незначительно.

3) Закрытые слабоструктурированные примитивные социумы, поддерживающие свою структуру за счет:

- а) потребления ресурсов природы (с которой данные социумы составляют гармоничное единство, когда природа для данных социумом не выступает внешней средой, поэтому данные социумы в определенном смысле не есть закрытые – они открыты для природы, но закрыты для других – внешних по отношению к себе – социумов),
- б) синергийной коллективной деятельности,
- в) регулярного перераспределения жизненных благ среди членов социума (см. ритуал «Солнечный танец», который описала Р. Бенедикт).

К этим социумам относятся как древние, так и современные так называемые примитивные социумы, например, социумы южноамериканских индейцев (см. книгу Жан Ледлофф «Как вырастить ребенка счастливым»).

Анализ истории развития человеческой цивилизации дает основание говорить как об определенной социальной динамике, заключающейся в революционно-эволюционной смене отмеченных выше модусов социальной организации, так и о попытках построить *идеальное общество*, в котором бы был утвержден принцип социальной гармонии и справедливости.

Данное гармоничное общество мыслится по-разному. С одной стороны, в нем должен быть реализован марксистский принцип «от каждого по способности, каждому по потребности», с другой, как полагает А.П. Девятов, в нем должна быть воплощена этика «пяти выше», которая применялась в «Едином континентальном Государстве Чингисхана от моря до моря»:

- духовное выше материального,
- общее выше частного,
- справедливость выше закона,

- служение выше владения,
- власть выше собственности.

Наконец, П.А. Сорокин в качестве спасения от разрушительных революций видит принятие большинством членов общества некой **единой системы высших ценностей**.

Однако в целом, все эти (и многие другие) рецепты связаны с обликом **«нового человека»**, которого следует воспитать и развить, ибо социумы состоят из людей. Об этом мы пишем в наших книгах, в частности в книге *«Постнеклассические рубежи педагогики будущего»*. Именно из «новых людей» будет состоять гармоничное общества будущего.

Какова сущность этого «нового человека»? Он обладает главным свойством *Homo sapiens* – развитым сознанием/самосознанием, выступающим целью развития человека разумного.

В отличие от «нового человека», «человек вульгарис», то есть обыкновенный человек, как правило, не обладает всей полнотой самосознания, а поэтому не может входить в состав гармоничного общества будущего.

Рассмотрим категорию **«полнота самосознания»** с позиции анализа его *генезиса*.

В первый момент своего существования ребенок находится в непрерывной органической связи с организмом своей матери, с которым он в эмбриональном состоянии составлял единое целое и удовлетворял свои потребности автоматическим/непроизвольным образом.

Родившийся ребенок имеет тенденцию к этой же непроизвольно-инстинктивной реализации всех отправлений своего организма, однако данный процесс обнаруживает принципиальное затруднение, связанное с экстериоризацией источника удовлетворения потребностей – матерью, которая теперь уже находится вне ребенка. Здесь наблюдается отрыв организма ребенка от среды своего эмбрионального существования, **расщепление** единой биосреды на внутреннее и внешнее. При этом сам акт расщепления единого на полярные сущности выступает универсальной моделью генезиса сущего [Наан, 1966].

В результате такого расщепления связь между ребенком и матерью утрачивает свою органичность, бытие ребенка расширяется до матери как теперь уже внешней среды его существования. В сферу этой внешней среды помимо организма матери входят множество социальных факторов/объектов, выступающих **опосредующими звеньями** процесса удовлетворения потребностей ребенка, что развивает его нервно-психическую организацию, обеспечивающую реагирование на эти звенья как на дискретные элементы, так и как на совокупные структуры, элементы которых связаны друг с другом **причинно-следственным** образом.

В результате чего у ребенка постепенно формируется восприятие принципа детерминизма, и на этой основе – мыслительные операции, впервые наиболее полно описанные *Ж.Пиаже* (структуры классификации, сериации, замещения, симметричных отношений, мультипликации классов, коунивокальная мультипликация классов, коунивокальная мультипликация отношений, структура тождества) и реализуемые на основе предложенного *В.Ю.Татуром* феномена **«инверсии системных свойств»** [Татур, 2008].

Ребенок начинает развивать реципроктную связь с матерью – то есть формирует способность изменяться в соответствии с изменением актуальных условий социальной сферы, связанных с жизнедеятельностью матери и ребенка.

В конечном итоге на основе психического свойства отражения (присущего также и материи в целом) у ребенка формируется способность изменять свое поведение в соответствии с ожиданиями матери: поскольку удовлетворение потребностей ребенка начинает требовать от него активного поведения, то он начинает реагировать на то, что ожидает от него мать в связи с процессом удовлетворения своих потребностей.

Таким образом, формируется способность ребенка идентифицировать себя с матерью в том аспекте ее психической деятельности, которая связана с процессом удовлетворения актуальных потребностей ребенка. Создается **специфический психической контур**

(имеющий как вещественную, так и полевую природу: см. [Казначеев, Спирин, 1991]), объединяющий организм матери и ребенка в процессе удовлетворения его потребностей.

В результате чего **ребенок может прогнозировать поведение матери и смотреть на себя ее глазами**. И если после рождения ребенка расщепление единой биосреды (организма матери и эмбриона в ее утробе) на внутреннее и внешнее имело место на уровне пространственных характеристик материи (на уровне **пространства**), то функция прогнозирования указывает на расщепление этой биосреды на уровне хрональных характеристик материи (на уровне **времени**). Здесь ребенок/человек вступает в новую стадию своего развития, на которой он подпадает под «проклятие Кроноса», о чем М. Гайо писал, что «идея времени есть начало сожаления», а Ф. Перлз отмечал, «тревога – это пропасть между тогда и сейчас» [Перлз, 1994]³.

Мать выступает **первой внешней пространственно-временной инстанцией**, позволяющей ребенку воспринимать себя со стороны и развивать **первый уровень самосознания**. Данный уровень самосознания проявляется в способности рефлексировать, смотреть на себя со стороны, что кристаллизует **гранично-промежуточно-нейтральный феномен через соединение противоположностей – внешнего и внутреннего**, которые, будучи противоположностями, аннигилируются – «погашают» друг друга, обнаруживая новую реальность, моделируемую в естествознании при помощи нуля, физического вакуума, эфира, феномена идеального, а также хаоса.

Данный первый уровень самосознания, базирующийся на нейтральной сущности, в области мыслительных возможностей предполагает оперирование **немногочисленными** объектами, входящими в сферу этой первой внешней пространственно-временной инстанции, что ограничивает познавательные возможности ребенка, способного манипулировать пока еще только достаточно примитивными понятиями.

Впоследствии, вместе с ростом/развитием ребенка, актуализируется множество других внешних инстанций, с которыми ребенок себя идентифицирует, что обогащает ресурсы самосознания, усложняя структуру последнего и расширяя познавательные возможности человека. Однако человек при этом еще не достигает полноты самосознания, то есть полного осознания себя интегральной частью Вселенной, поскольку психическая орбита существования человека пока еще не расширилась до границ Вселенной. Человек достигает этих границ постепенно, двигаясь от одной внешней инстанции к другой – от матери (а также семьи) к первой референтной группе – своим друзьям. Потом орбита его существования начинает включать школу, страну, планету и т.д.

Человек начинает смотреть на себя с позиции этих инстанций, находящихся в пределах Вселенной, что, во-первых, пока еще полностью не освобождает человека от этой Вселенной, и, во-вторых, развивает в нем такие **локальные уровни самосознания**, как самосознание себя как члена своей семьи, своей дворовой команды, студенческого братства, гражданина своей страны...

В конечном итоге человек, в том числе на основе своих **абстрактно-мыслительных свойств**, расширяет сферу своего бытия до целостной Вселенной, становясь «гражданином мира». В этом случае человек поднимается до уровня осмысления Вселенной в целом. Это критический этап в жизни каждого из нас. За этим следует выход за границы Вселенной к тому неизведанному, что находится вне всех и всяческих форм бытия материи – **Высшей реальности**.

Таким образом, человек осуществляет прыжок к истинной свободе от мира к полноте самосознания – **абсолютному уровню самосознания** – переходит за границы Вселенной/бытия и начинает смотреть на себя со стороны трансцендентальной инстанции –

---

³ Данный вывод применим как к анализу онто- так и филогенетического развития человека. Так, в подростковом возрасте, когда начинают активно развиваться левополушарные абстрактно-логические структуры мозга, подростки (в отличие от детей, которые сосредоточены на том, что происходит «здесь и сейчас») способны воспринимать как непосредственное, так и предполагаемое (будущее, экстраполированное) состояние объектов, при этом осознание несоответствия между действительным и возможным нередко толкает подростков к протесту, критике, максимализму [Развитие личности ребенка, 1987, с. 240].

некой запредельной внемировой сущности, называемой Абсолютом (Богом). В этом случае человек приобретает возможность воспринимать и осваивать мир/бытие в целом, как целокупную/целостную сущность, то есть превращается в Абсолют/Творца, претворяется в целое и оперирует целым, единым и множественным как аспектами реальности (см. модель реальности/бытия А.Ф.Лосева: «*единое – множественное – целое*»).

Рис. 1. Система инстанций самосознания

Выход за пределы бытия и отождествление человека с запредельным Абсолютом предполагает восприятие Абсолюта как **парадокса, тайны, мистической иррациональной сущности**, ибо рационально-логические, «земные» средства восприятия человеком Запредельного всегда неадекватны Его внемировой сущности. Как писал О. Клеман, «Бог – это неистощимое парадоксальное таинство» [Клеман, 1994, с. 312]. Таким образом, формирование абсолютного самосознания предполагает развитие у человека способности к парадоксальному восприятию, мышлению, освоению реальности, что позволяет отождествиться с Абсолютным, которое «...есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний...» [см. Шмаков, 1916, с. 92].

В этом контексте человек начинает принимать и постигать богодуховенные источники, такие, как Евангелие, которое «... не говорит одному «да», другому «нет», но одному и тому же «и да, и нет». На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях» [см. Шмаков, 1916, с. 92]. Поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности. «Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом» (1 Кор., 3, 18); «... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых» (1 Кор., 1, 27).

Подобным же образом в Писаниях Господа называют дураком: «Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного» [Писания, 2005].

В связи с этим П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: «за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям,

несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: «Или то или другое не истинно», не говорит также «ни то, ни другое не истинно». Она говорит лишь: «И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка» [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах «Софист» и «Парменид» Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое «иное». Поэтому бытие включает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики.

Движение от локальных уровней самосознания к абсолютному/совершенному самосознанию есть движение к формированию у человека **парадоксального мышления и мирозерцания** [Вознюк, 2019], что отвечает основному эпистемологическому принципу диалектики (триалектики), которая Истину находит в парадоксе/абсурде, проистекающем из «единства противоположностей» [Церетели, 1960, 1971]. Ее постижение требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо, как писал П. А. Флоренский, «безусловность Истины с формальной стороны в том и выражается, что она загодя допускает и принимает свое отрицание и отвечает на сомнения в своей истинности через принятие в себя этого сомнения... Истина является антиномией и не может не быть такой» [Флоренский, 1914, с. 13, 73].

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип недUALности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма. Причем, это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство «созерцающего и предмета, на который направлено созерцание» и т.д.

Или, как утверждал Лао-Цзы в «Книге о Пути и его проявлениях», «слова истины всегда парадоксальны». «Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным», когда так называемые «глубокие истины» есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину⁴.

Отметим, что в основе сознания и мышление как такового лежит способность к парадоксу/абсурду как способности объединение противоположностей, что дает выход в сферу нейтрально-вакуумной реальности. Данное свойство реализуется как **дипластия** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга⁵, что в психологии реализуется в

---

⁴ Проиллюстрируем данную сентенцию. Н. И. Лобачевский при исследовании *Начал евклидовой геометрии* обратил внимание на «глубокую истину» – пятый постулат о параллельных (который гласит: через точку, лежащую вне прямой, можно провести только одну линию, параллельную данной прямой). Еще до Н. И. Лобачевского многие пытались обосновать, что это не аксиома, а теорема, логически выводимая из остальных аксиом. Н. И. Лобачевский убедился в тщетности подобных попыток и пришел к выводу, что если постулат недоказуем, то есть невыводим из других постулатов, значит, он от них независим. Данное обстоятельство подвигло великого математика на построение новой неевклидовой геометрии (крупнейшего математического открытия XIX века, которое по своему значению можно сравнить с открытием несоизмеримых отрезков в греческой математике, за что Н.И. Лобачевскому пришлось поплатиться местом ректора и профессора Казанского университета), которая опирается на противоположный тезис: через точку вне прямой можно провести по крайней мере две прямых, параллельных данной – так родилась новая отрасль человеческого знания, которая перевернула наши представления о пространстве и времени.

⁵ Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – «живой мертвец», «сильная слабость», «гениальная тупость» и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, «для того, чтобы что-то уменьшить, безусловно, следует сначала увеличить его. Для того, чтобы ослабить, безусловно, следует сначала придать сил. Для того, чтобы низвергнуть, безусловно, сначала следует превозносить. Для того, чтобы взять, сначала, безусловно, следует дать».

таких категориях, как *бисоциация* (или бисоциациативность, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальное* (многозначное, сумеречное) *мышление*, *энантисемия* (двойственность, парадоксальность смыслов), «*операциональная интеграция*» [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1992]⁶, *парадоксальное миропонимание* (см. также: логическую концепцию «абсурдного», или «диалектику абсурда» [Lupasco, 1947]).

При этом сама «психическая деятельность человека отличается способностью продуцировать абсурд и функционировать в условиях абсурда (сдвигание антагонистических реакций)... Абсурдность как способность связывать две реакции в единую форму, часть которой осознается (возбуждена), а часть – неосознаваема (заторможена), является основным принципом психического функционирования человека... Человек обречен на абсурд, как животное обречено на рефлекторное реагирование. Абсурд – это инвертированная форма рефлекса. Человек стремится к абсурду как к наиболее комфортной форме восприятия действительности. Отсюда неистребимая склонность к иррациональным актам, верованиям, предрассудкам, риску экспериментирования. Рациональность – лишь зафиксированные «единицы» понимания сущего, причем их следует рассматривать как временные психические образования...» [Мазяр, 2019].

Отметим, что *парадоксальность как нейтральный феномен* выступает сущностью творческих и гениальных людей [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999].

Анализ развития самосознания с позиции *концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга* человека позволяет осмыслить основной механизм этого развития.

Развитие человека в онто- и филогенезе проходит от правого эмоционально-образного полушария – подсознания (в рамках активности которого человек слит со средой своего существования) к левому абстрактно-логическому полушарию – сознанию (которое обеспечивает расщепление человека и среды его существования, «Я» и не-«Я»), а от него к функциональному синтезу полушарий – *сверхсознанию*, в рамках которого достигается парадоксальный нейтрально-медитативный «междушарный» творческо-дипластический статус психической активности [Murphy, Dobovan, 1985; Orme-Johnson, Farrow, 1977; Симонов, 1975].

Погружение в парадокс, неопределенность как *метод развития абсолютно самосознания* предполагает:

1) *Медитативную практику*, реализуемую медитативные состояния на границе организменных процессов, например между сном и бодрствованием (предполагающую остановку как внутреннего диалога, так и продуцирования образов).

2) *Творческую активность* по решению задач, проблем, которая открывает человека неопределенности – хаосу, парадоксу, абсурду, позволяя как воспринимать «нечеткие семантические контуры» таких абсолютных категорий, как время, пространство, движение, бытие, любовь, истина и др., так и оперировать ими, что означает погружение человека в парадоксальную/абсурдную реальность, работа с парадоксами [Вознюк, 2019].

Это называется утонченной мудростью» [Lao Tzu, 1973]; «будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым». Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой «мудрого человека»: «безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю «недеянием», означает не опережать хода вещей; то, что называю «всему причастен», это следовать ходу вещей; то, что называю «все содержит в порядке», соблюдать взаимное соответствие вещей» [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

⁶ «Каждый знает, что природа боится пустоты. Но есть одна вещь, которой природа боится ещё больше. Это – логическая дихотомия. Тем не менее, люди автоматически мыслят такими противоположностями, как горячее и холодное, день и ночь, чёрное и белое, мужчина и женщина, бог и дьявол, рай и ад, наученное и врождённое, наследственность и среда» – Гарри Харлоу и Clara Mears.

3) *Веру в Бога*. Согласно информационной теории эмоций П.В.Симонова, эмоции человека (его эмоционально-стрессорные реакции, выступающие главным фактором человеческих страданий) проистекают из недостатка информации (сведений) об актуальных для человека событиях [Симонов, 1987]. Так, если студент обладает полной информацией об оценке за свой будущий экзамен (например, знает, что получит пятерку «автоматом»), то этот экзамен не будет вызывать у данного студента никакого стресса. Напротив, экзаменационный стресс возникает в условиях неопределенности касательно как информации по экзаменационному предмету, так и информации о результате экзамена, выраженном в той или иной оценке. Существует эффективный механизм полного снижения информационной неопределенности социальной среды человека, – вера в Высший Разум (Абсолют) как убежденность человека в наличии Бога – творческого гармоничного начала реальности. Это вера в предустановленную гармонию и справедливое в причинно- следственном отношении устройство мира зиждется на убеждении, согласно которому существование данного мира направляется Высшей волей, которая все держит под контролем, когда «ни один волос с головы человека не упадет без воли Бога».

Рассмотрим *поведенческо-социогенный аспект развития абсолютного самосознания*.

Современный человек погружен в стрессогенную среду существования, что выступает фундаментальным модусом его бытия, поскольку, в силу известных причин, нашу жизнь можно определить как *«драму серии посттравматических событий»*, реагирование на которые реализуется в форме психологических защит как универсальных приспособительных реакций человека на стрессогенную социальную среду. Наиболее полно механизмы психологической защиты изучены в контексте *теории когнитивного диссонанса* (когнитивной дистрибуции), которая показывает, что «мы не перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее так, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлениям» (Э. Аронсон [Аронсон, 1998; Aronson, & Aronson, 2004]).

В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации с помощью искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о «зеленом винограде»). Например, когда мы купили какую-то весьма дорогую вещь, которая потом оказалась ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – или вещь действительно является ценной и стоит потраченных денег, или мы оказались «лохами», то есть обманулись. Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно сосуществовать друг с другом в «черно-белом» сознания человека с его двоичной «да-нет» логикой мышления. Именно для данного человека возникает отмеченная проблема, связанная с когнитивным диссонансом.

Во-вторых, человеку, владеющему черно-белым мышлением, для предотвращения падения самооценки оказывается, весьма проблематичным признать себя лохом. Поэтому для защиты своих «чести и достоинства» человек прибегает к формированию изошренных механизмов психологической защиты. В этом случае человек убедит себя в том, что в покупке плохого товара он не виноват, или что товар оказался хорошим, или в том, что товар плохой, но был приобретен через осуществление особого выкупа своей судьбы и др. Принципиальным в данном случае оказывается то, что многие люди причиной своих успехов считают себя, а неудач – других людей, окружающую среду, судьбу и др.

Таким образом, противоречия между двумя противоположными идеями (событиями), на которых сосредотачивается человек, характеризующийся черно-белым дискретно-линейным восприятием действительности, часто приводят к тому, что одна из этих идей (событие) или вытесняется, или искажается, или трансформируется в направлении смыслового ряда противоположной идеи. В результате такого дискретно- линейного процесса человек утрачивает адекватное восприятие реальности, представляющей, которая на самом деле,

принципиально целостную, нелинейную сущность, в рамках которой противоположности мирно соседствуют и даже переходят друг во друга.

Социальная психология обнаружила множество подобных примеров когнитивного диссонанса, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта в состоянии соприкосновения двух полярных идей (психологических состояний), человек отбрасывает одну из идей (психологическое состояние), ибо не способен «флиртовать с абсурдом». Ибо люди в своем большинстве, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что окружающая их действительность не абсурдна.

С другой стороны, творческие люди, способные мыслить парадоксально-многозначным образом, для преодоления когнитивной амбивалентности событий окружающей действительности способны устранять конфликт между противоположными когнициями путем их соединения в некой промежуточной между ними когниции – **нейтральной парадоксальной сущности**. Этот акт достигается благодаря применению творческого парадоксально-метаморфорного мышления и мировоззрения, а также выступает **дипластией** – способностью соединять противоположные сущности и оперировать – ведущим фактором развития человека в онто- и филогенезе (Б.Ф. Поршнев).

Отметим, что процесс когнитивного диссонанса имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на психофизиологическом и соматическом уровнях организма, что является причиной множества болезней – психических, психосоматических, соматических. В физиологии когнитивный диссонанс выступает в облики павловской «сбивки мотивов» (конфликтом двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что является условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются оба его отдела), а также в процессе борьбы противоречивых стремлений/мотивов человека (А. М. Свядоц [*Свядоц, 1982*]).

Человек же, выступающий открытой системой, которая воспринимает мир с полным доверием, сочетая полярные его аспекты, является творческой личностью, поскольку, как показывают эксперименты, люди с высоким творческим потенциалом лучше ассоциируют понятие с противоположными значениями, чем с подобными (В. С. Ротенберг [*Ротенберг, 1984, 1985; Rotenberg, 1985*]).

Здесь нужно сказать и то, что творчество как процесс соединения контрастных и противоречивых сущностей и создания новых целостностей (смыслов), является главной чертой эволюционного механизма. Как пишет Ф.Кликс, важнейшая предпосылка появления нового качества складывается тогда, когда две системы, которые независимо возникли для выполнения разных функций, вступают между собой во взаимодействие. Это взаимодействие порождает новое качество, при этом две изначальные структуры сохраняются в новом функциональном единстве как ее частичные подсистемы однозначности [*Кликс, 1983, с. 266; Klix, 1993*].

Согласно В.С. Ротенбергу, творческие люди могут сохранять состояние неопределенности, владея возможностью рефлексировать и использовать одновременно несколько противоположных друг по отношению к другу идей, понятий, представлений. И, как следствие, творческие люди могут исследовать такие отношения и связи, которые является недоступными для тех, кто склоняется к ясности и однозначности [*Ротенберг, 1984, 1985; Rotenberg, 1985*].

Если творческая личность является целью развития человека, то такой же целью развития является и фундаментальное свойство творческого человека, заключающееся в способности включать полярные аспекты мира в единый концептуальный и онтологический контекст, то есть воспринимать мир как нечто целостное, интегральное и парадоксальное.

Рассмотрим **механизмы/методы формирования/развития абсолютного самосознания** как единства

1) **дипластии** (способности соединять противоположности и формировать

нейтрально-парадоксальную/идеальную «ткань» сознания), *творчества* (способности оперировать парадоксами, воспринимать и осваивать мир как парадоксально-абсурдное целое);

2) *рефлексии* (способности человека смотреть на себя со стороны), *эмпатии* (способности человека выходить за пределы самого себя, что проявляется не только в рефлексии, но и в эмпатии – умении встать на точку зрения другого существа);

3) *свободы* (проистекающей из трансцендентально-рефлексивной позиции человека, обладающего абсолютным самосознанием и способным быть свободным от мира), *воли* (способности к самоограничению и проецированию абсолютного самосознания как трансцендентальной свободной от мира сущности на этот мир).

Формирования дипластии и творчества

Для онто- и филогенетического развития самосознания, выступающего парадоксально-нейтральной сущностью (ибо она соединяет противоположности – процессы ассоциации и диссоциации, отождествления и растождествления, интериоризации и экстериоризации, процессы торможения и возбуждения и др.), необходимо создавать психологические и социально-поведенческие условия, моделирующие *процесс единства противоположностей*.

Дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико (триалектико)-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холмности, недUALности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление, а также выступает целью развития человека – самосознанием, реализующимся в сфере как парадокса (на уровне эпистемологическом), так и абсурда (на уровне культурно-историческом).

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на *соматическом уровнях человеческого организма*, где неспособность человека соединять противоположные состояния (реализуя при этом синергетический системный эффект, умножающий энергетические ресурсы организма) выступает причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии с этим связана павловская «сбивка мотивов» (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что выступает важным условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела) в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Свядоц, 1982, с. 11-13].

В системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – *коаны* – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, «коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления» [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, «где ты был до своего рождения», выражает телеологический парадокс развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым), и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии, и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению. Здесь приводятся такие фразы: «Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их

уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?» «Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением» [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Таким образом, открытость человека парадоксу, хаосу, абсурду реализуется в фундаментальном свойстве психики – дипластии как способности человека соединять противоположные когнитивно-эмоциональные.

В сфере дипластии реализуются творческие акты, которые дают человеку возможность быть открытым неопределенности, парадоксу, хаосу, абсурду, обнаруживая «сумеречные полусущности» – метафоры и мифы, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности и развивая механизм смыслообразования, интегрируя и взаимно трансформируя абстрактный знак и конкретный предмет, слово и образ, существо и его имя.

Состояние дипластии в аспекте познавательных процессов моделируется при помощи ориентальной (буддистско-индийской) **логики четырех альтернатив**, где в сфере отношений логических терминов утверждения и отрицания обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы*:

1. либо *утверждение*;
2. либо *отрицание*;
3. *и то, и другое одновременно*;
4. *ни то, ни другое*. [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234].

Парадоксальная амбивалентность как «баланс противоположностей» (П. Вайнцвайг) выступает питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами.

Формирование творческого начала личности предполагает формирование парадоксального творческого мышления и форм деятельности человека как способности выйти за пределы «актуальной данности», что позволяет отразить трансцендентальность мира, а поэтому парадоксальную природу Абсолюта, что достигается на основе **педагогического парадоксоведения**.

Творческая личность способна к бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено в процессе интеграции нескольких элементов и формирования из них новой целостности. Данный процесс предполагает синтез как различных, так и противоположных предметов и явлений, что реализуется в дипластии, продуцирующей парадоксальные феномены – хаос и нейтральность.

Важно отметить, что парадоксальность как нейтральный феномен выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]:

А) Существа, в которых развит поисковый механизм, являющийся существенным для процесса творчества, характеризуются **минимальной агрессивностью** к своему окружению и наиболее чувствительны к потребности в помощи другим. Таким образом, творчество и альтруизм положительно взаимокоррелируют. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматической, духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

Б) Творчество предполагает выход за пределы социально-ролевых установок, умения дистанцироваться от ситуации, что готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество предполагает выход в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности (трансфинитности [Петровский, 1992, 1996]) как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций “внешней

целесообразности”.

В) Творчество, которое является одной из целей развития личности, *есть целостным образованием*, оно не ограничивается такими аспектами функционирования психики человека, как образный, логический, поведенческий и др., а проявляется на всех уровнях психической активности человека. Соответственно, творчество предполагает интеграцию активного и пассивного подходов к освоению мира. С одной стороны, творчество реализуется в рамках правополушарной деятельности головного мозга человека, характерной чертой которого является синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой, – для творчества как процесса построения новых смыслов необходима множественно-аналитическая среда, которая воспринимается на уровне левого полушария головного мозга человека, богатого понятиями и концептуальными схемами. Творчество, в силу своей целостности, предполагает соединение «правого» и «левого» принципов жизнедеятельности человека, когда единое и множественное сливаются, когда человек, который характеризуется правополушарным стремлением к единству, способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их и создавая новые уникальные смыслы.

Г) Поэтому творчеству присущие синергические черты, когда творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, сверхаддитивности, когда отдельный талант человека состоит из суммы ее талантов, когда творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, *амбивалентными существами*, которым присущи черты, взаимно исключаящие друг друга, что выражает ту или иную степень психопатичности (гордость и скромность, лень и активность и др.). Кроме того, как отмечает Ж. Годфруа в книге «*Что такое психология*» (т. 1, 1996, с. 157), у творческих натур сознание почти всегда находится в измененном состоянии, а их «обыденное сознание во время бодрствования представляет собой как бы открытый порт, в котором в любую минуту идет выгрузка богатств, доставляемых из подсознания».

Наиболее ярким примером амбивалентности гениев может служить саморефлексия Н.А. Бердяева, который в книге «*Самопознание*» пишет о себе как о двойственном, «многоплановом, многоэтажном» человеке со «сплетающимися противоречиями», который соединяет храбрость и трусливость, педантичность, аккуратность и прирожденный анархизм, реалистическое отношение к жизни и романтическое отношение к мечте (т.е. мечтательность и реализм), нелюбовь к жизни, но любовь к экстазу жизни, гордость и смирение, любовь к философии, но не отдачу целиком философии, будучи «феодалом, сидящем в своем замке с поднятым мостом и отстреливающимся», но вместе с тем человеком социабельным, который любит общество людей и много с ними общается, соединяя одиночество с социальностью, являясь при этом существом *трансцендентным* (стремящимся преодолеть мир, обрести свободу), которое никогда не скучает, но которому «слишком многое было скучно»; «Я не только человек тоскующий, одинокий, чуждый миру, исполненный жалости к страдающей твари, душевно надломленный. Я также человек бунтующий, гневно протестующий, виновный в борьбе идей, вызывающий, способный к дерзновению», – писал Н.А. Бердяев, отмечая при этом, что «сводятся эти противоречивые элементы к одному источнику» [Бердяев, 1990, с. 24, 26, 30, 32, 35, 37, 40-41, 49, 59].

Д) Творческие люди ориентируются на связь предметов и явлений мира, они способны находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами связи, ориентируясь на способность к выдвижению гипотез [Смирнов, 1985, с. 204-205], что предполагает актуализацию нечеткой, «сумеречной», многозначной логики восприятия мира. Как пишут Д. Пойа и У. Эшби, умение варьировать задачу, проводить селекцию гипотез, выдвигать множество гипотез (т.е. творческие личности отличаются склонностью к выдвижению гипотез), умение проводить задачу из одной области знания в другую – показатель творческих возможностей интеллекта; здесь как в природе: чем выше положение вида в эволюционном ряду, тем сильнее его способность разнообразить свое поведение.

Е) У талантливых и гениальных людей обнаруживаются более многочисленные

связи между отдельными мозговыми участками, когда умственные способности зависят не от размера мозга, а от количества связей между нейронами и скоростью их установления. В геоландшафтом отношении это проявляется в том, что, как отмечает И.И.Лапшин в книге «*Философия изобретений и изобретения в философии*», таланты произрастают в зонах напряженного духовного общения: преимущество получают портовые города, пункты пересечения торговых артерий, то есть центры, являющие пеструю смесь «одежд и лиц, племен, наречий, состояний». При этом важно отметить, что творческий человек не боится показаться смешным, ошибаться, не чувствует себя униженным, если ошибается, а продолжает предлагать оригинальные решения с риском вновь потерпеть неудачу [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 125*], что способствует быстрому накоплению творческим человеком жизненного опыта.

Ж) Творческий человек – это пребывающий в процессе решения определенной задачи дилетант. Данный вывод можно пояснить примером, взятым из книги А. К. Сухотина «*Парадоксы науки*» (с. 195-199): «Американские ученые проводили в середине XX века такой эксперимент. Они выбрали две группы научных работников и предложили каждой одну и ту же исследовательскую задачу так, что в решении задачи ученые одной группы оказались специалистами, а ученые другой группы – дилетантами. Обнаружилось, что вторые не только успешно справились с проблемой, но и нашли оригинальных решений больше, чем специалисты. Но, может быть, неудачно выбрали состав первой группы? Тогда условие эксперимента обернули и задание формулировали так, что специалисты оказывались дилетантами, а дилетанты – специалистами. И что же? Снова похожий результат»

Автор делает вывод, что «эрудированность в качестве показателя творческих возможностей исследователя не только отходит на второй план, но даже квалифицируется как нежелательное явление... Обилие знаний, которыми располагает специалист в своей области науки, порой действительно встает препятствием на его пути... Перенасыщенность информацией имеет нежелательные последствия прежде всего потому, что мешает увидеть исследуемое явление в целом, в его закономерных чертах... При обилии знаний специалист, точнее – узкий специалист, порой заслоняет в исследователе разносторонне мыслящую личность, угнетает фантазию, которая скорее посещает человека, не обремененного обширными профессиональными познаниями. Здесь преимущество получают дилетанты». Как писал М. Борн, «меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью»

3) К творчеству ведет альтруистический принцип игры, принцип «искусства ради искусства», йоговская способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149*]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Это же относится и к творческой коллективной работе, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами) и регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодостаточной, самодетерминирующей сущности. Психология учит, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что реализуется в поведении, способствуя формированию непрагматического, творческого мировоззрения. Внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что

проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример. На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего «труд». Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели всю «нелепость» жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове «цивилизованных форм» трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос, и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, агрессией, преступностью, моральной деградацией.

Приведем еще один пример. Речь идет о выдающемся математике **Г.Я.Перельмане**, доказавшем гипотезу Пуанкаре. В сентябре 2011 года математик **отказался** принять предложение стать членом РАН. В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он **отказался**. В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия «*Медаль Филдса*», однако он **отказался** и от неё. Из интервью Григория Перельмана: «Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции». В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список «*Сто ныне живущих гениев*», в котором Григорий Перельман занимает 9-е место. В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение «*Премии тысячелетия*» за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём **отказе** от премии. В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом «*Премии тысячелетия*».

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам **процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации**. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому теряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

Таким образом, **самым высоким уровнем развития жизненной активности человека выступает творческий труд. Одно из простых и эффективных условий превращения труда в творческую активность – включение работника в коллективную трудовую активность, в которой выгоду от труда получает коллектив, и только через коллектив впоследствии требуемые блага получает каждый отдельный человек** («от каждого по способностям, каждому по потребностям»). При этом истинный труд на благо коллектива освобождает этот труд от прагматической ориентации, превращая его в творческую активность.

В.В.Кизима полагает, что низкий уровень социальной синергии в капиталистических социумах проистекает из отчуждения труда, когда нарушается принцип «обратной связи», который неукоснительно действует в общинном социуме, где управление осуществляется выборными элементами – старостами, атаманами, гетманами и т.д., живущими в толще этой общины. В результате член общины не был отчуждаем от продуктов своей деятельности вследствие принципа «сифонного» распределения материальных благ. При нарушении этого принципа процесс потребления материальных благ перестает быть «симметричным» процессу производства этих благ.

Для того, чтобы устранить это явление отчуждения в процессе трудовой деятельности, В.В. Кизима предлагает перейти от отношений наемного труда к отношениям самоуправления, тогда субъект труда, который одновременно является субъектам управления этим трудом, будет творческим субъектом, а мотивация его деятельности будет находиться в нем самом (что соответствует торжеству принципа самодетерминации, характерного для общинного типа хозяйствования). «Последнее обстоятельство означает возможность такой производительности труда, какой не было в прежнем социализме, какой нет в существующем капитализме. Речь идет об обществе самостоятельных и одновременно связанных в единый общественный организм самоуправляющихся ассоциаций разных уровней, об обществе не государственно-бюрократического, а демократического социализма» [Кизима, 1996, с. 59–63].

Образцом данного самоуправляемого общества можно считать так называемый «эксперимент Мондрагона», который анализирует В. В. Кизима [см. Кизима, 1996, с. 64–68]. Речь идет о **Мондрагонской группе кооперативов** в испанском городке Мондрагон в Стране Басков. Если в акционерных кооперативах традиционного типа акции, в которых выражается собственность кооператива, можно продавать и передавать, то есть, рабочая собственность может отчуждаться от инвесторской собственности (что рано или поздно приводит к саморазрушению таких кооперативов), то в кооперативах Мондрагона используется совершенно иная модель: здесь новые члены приобретают акции не за деньги, а «на основе труда», когда в качестве оплаты вступительного взноса вступающие члены авансируют свой труд в размере годовой зарплаты. Для каждого члена кооператива открывается индивидуальный счет, на котором фиксируется его доля в капитале кооператива. На индивидуальный счет поступает 6 % годовых, при этом они представляют собой заем кооперативу. Прибыль каждый год вписывается в кредит индивидуального счета, а потери – в дебет, при этом он является как бы внутренним банком, из которого при необходимости изымаются средства для коллективного инвестирования кооператива.

Индивидуальный счет при этом растет не пропорционально количеству акций члена кооператива, а в соответствии с его вкладом в прибыль, который зависит от уровня квалификации и «оклада» члена кооператива.

В Мондрагоне прибыль отличается от таковой на капиталистической фирме, где прибыль есть доход, получаемый после вычета всех издержек производства (включая и «затраты» на труд). В Мондрагоне же прибыль есть доход после вычета всех нетрудовых издержек, так как здесь труд является не «затратой», а капиталом, авансируемым членами кооператива.

Благодаря такому экономическому механизму кооперативы в Мондрагоне являются экономически стабильными и легко противостоят экономическим спадам в производстве. А по оценке специалистов производительность и рентабельность рассмотренного типа кооперативов выше, чем на капиталистических предприятиях, где ныне звучат голоса в пользу более равномерного распределения частной собственности.

Мы видим, что коренное отличие между традиционным типом кооператива и рассмотренным типом лежит в *неакционерной форме собственности* и в *ограничении доли наемного труда*. Здесь также наблюдается *уравнительный принцип принятия решения* («один член – один голос»). Отсутствие акций выступает фактором *экономической самодетерминации* кооператива, его общинной закрытости, так как члены кооператива не

продают акции и не привлекают дополнительных собственников. Как пишет В. В. Кизима, «понятие «право собственности» в применении к Мондрагону теряет привычную определенность. То, чем здесь «владеют», представляет собой как бы совместно установленное «пространство» для совместных действий, подобных совместной деятельности ученых или профессионалов. Поскольку такие пространства не могут находиться в индивидуальном владении, они не могут ни накапливаться, ни делиться, ни продаваться... вступление в кооператив представляет собой не столько «инвестирование» в фирму, сколько согласие «разделить судьбу» со своими коллегами по работе». Поэтому это пространство... даже «не общественная собственность», поскольку это вообще не часть собственности, которой можно владеть. Это демократический общественный институт» [Кизима, 1996, с. 67–68].

Совместное экономическое пространство рассмотренного типа кооперативов значительно сокращает действие принципа частнособственнического индивидуализма, а человек здесь включается в общее пространство на правах неотчуждаемого члена, так как прибавочный продукт кооператива здесь индивидуально никем не присваивается. То есть отношения «индивидуум – коллектив индивидуумов» заменяются на такое отношение, в котором нет экономической дифференциации индивида и коллектива. То есть обнаруживается слияние функции управления и производства, что обнаруживает краеугольный принцип синергии – *самодетерминацию*.

В плане самодетерминационных механизмов в сфере трудовой деятельности можно говорить о так называемых *мотивированных умениях*, которые доставляют работающим удовольствие и выступают *источником творческого труда – труда ради самого труда*.

По мнению Сергея Хапрова, директора Института семантики систем, данный подход позволяет исследовать любую систему на ограничения. Ему характерны также: поиск способов преодоления ограничений носит самогенерирующийся характер; вызов конвейерной экономике и европейскому регулированному государству; преимущества в инновационной, изобретательской экономике (kramola.info/vesti/rusy/russkie-kulturnye-kody).

Подобный подход характерен и для соборных примитивных сообществ, о чем можно прочесть в книге Жан Ледлофф «*Как вырастить ребенка счастливым*», где американская исследовательница повествует о годах, проведенных ею в одном из племен южноамериканских индейцев, для которых свойственен именно творческий коллективный стиль жизни, бросающий вызов рутинному труду. Интересно, что в их языке нет слова «труд», поскольку любая активность приносит им удовольствие. Автор повествует о том, что индейцы, в племени которых она жила, каждый день совершали маленький подвиг: они носили воду из реки, что требовало довольно рискованного спуска по лесистому склону. Ж.Ледлофф пишет, что индейцы с их природной смекалкой могли бы давно уже изобрести легкий и безопасный способ доставки воды, но они этого почему-то не делают.

Тут важно отметить *мотивированные умения*, доставляющие людям наслаждение и выступающие источником творческого труда – труда ради самого труда. Такой свободный труд как способ творческого самовыражения, как пишет П. Вайнцвайг,

«легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и, в конечном счете, более благоприятствующие росту производительности труда цели. Раймонд Морияма приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик, попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим

была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: «Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования». Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека» [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

Приведем еще некоторые факты/примеры.

В 1974 году А. Рапппорт (Торонтский университет) показал, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. То есть если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами им выгоднее всего искать союза и сотрудничества. Этот вывод был подтвержден в результате проведенных в 1979 году Р.Аксельродом конкурса между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам, а также пребывающими в коммуникации друг с другом. Было получено 14 дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов. Как выяснилось, некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: «Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать». Или: «сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать». Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Рапппорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и «заразила» других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов [Вербер, 2009, с. 133-134].

Исследования, проведенные в западноевропейских школах показали, что **при коллективном групповом учебном процессе с использованием принципов сотрудничества происходит значительное умственное развитие детей.** П. Брайнет провел серию исследований учебной деятельности участников образовательного процесса, также пришел к выводу, что в общении, в коллективной деятельности учащихся реализуется умственное развитие учащихся [Меняев, 1992]. При этом, «Если сравнивать результаты индивидуальной и групповой (в парах) работы, то видно, что дети, работая совместно, не только лучше

выполняют задание, но и находят лучшую аргументацию, дают более точные ответы, обращаясь к ежедневной практике жизни в школе и семье. Конкретное взаимодействие используется ими именно как зона ближнего развития, где два партнера строят работу в паре как систему деятельностей» [Каругати, Селлеры, 1966]. «Малая группа в учебном процессе активизирует потребность в самореализации у каждого участника учебного процесса» [Третъяков, Сенновский, 1997, с. 11].

Важно отметить, что в этом случае меняется мотивационная картина учеников, когда их мотивация становится не конкурентной, но кооперативной, когда сотрудничество в группе выходит на первый план. «Соответственно и групповая деятельность может строиться на основе принципов кооперации (взаимопомощь и сотрудничество) и конкуренцию (соперничество, соревнование). Эксперименты показали, что группы с кооперативным типом отношений преобладали над конкурентным как по общей атмосфере во время работы, так и по качеству самой работы. Кроме того, члены групп с конкурентной мотивацией меньше удовлетворены работой, чаще конфликтуют и спорят между собой, а производительность их работы значительно ниже, чем в группах, работающих на кооперативной основе» [Петрушин, 1994, с. 255].

В одной из работ американские исследователи Д. и Г. Джонсон отмечают: «Есть три основные способы взаимодействия учащихся друг с другом в процессе обучения. Они могут соревноваться, чтобы убедиться, кто «лучший». Они могут работать индивидуально, чтобы достичь цели, не обращая внимания на других учеников. Наконец, они могут работать совместно при заинтересованности в обучении друг друга. В ситуации совместного обучения ученики отмечают успехи друг друга; поддерживают друг друга в стремлении завершить предложенную работу; совместно обсуждают материал, который изучается; помогают друг другу анализировать задачи и определять их виды; преобразовывают информацию в другие формы – свои слова, рисунки, диаграммы; отыскивают связи изучаемого материала с ранее изученным; стимулируют радость приобретения опыта совместными усилиями; учатся сотрудничеству, несмотря на индивидуальные различия [Johnson, Johnson, 1985].

В этой связи особенно эффективны такие системы обучения (например, технология группового обучения В.К. Дьяченко, И.Б. Первин, М.Д. Виноградова, Н.Е. Щуркова, адаптивная система обучения А.С.Гриницкой, система типологизации групп и коллективной деятельности Р.А.Утеевой), в которых используются уроки-практикумы, когда на группы разделяет весь класс с возможным циклическим обменом заданиями и обязательным отчетом каждой группы. При этом могут использоваться как гомогенные, так и гетерогенные группы.

Как показали В.К. Дьяченко и И.Б. Первин, групповая форма работы на уроке может применяться для решения почти всех основных дидактических задач. Главными особенностями организации групповой работы учащихся на уроке являются: класс на данном уроке делится на группы для решения конкретных учебных задач; каждая группа получает определенное задание (либо одинаковое, либо дифференцированное) и выполняет его сообща под непосредственным руководством лидера группы или учителя; задания в группе выполняются таким способом, который позволяет учитывать и оценивать индивидуальный вклад каждого члена группы; состав группы непостоянный, он подбирается с учетом того, чтобы с максимальной эффективностью для коллектива могли реализоваться учебные возможности каждого члена группы, в зависимости от содержания и характера предстоящей работы [Лейметс, 1975, с. 43].

Рассмотрим *примеры стимулирования творческой деятельности.*

«В американской печати появились сообщения об экспериментах по сенсорному стимулированию творческой деятельности. Речь в них идет о световых, звуковых, температурных и прочих воздействиях. Практически это выглядело так: исследуемые сидели в креслах, которые вибрировали и откидывались по неожиданной для участников эксперимента программе; на стены проецировались яркие разноцветные вспышки; в помещении температура менялась в чувствительных пределах; звучала

музыка на струнных и ударных инструментах; воздух насыщался сильными ароматическими веществами. В дополнение ко всему подопытным давали вкусовые раздражители – специальные конфеты. Как ни странно на первый взгляд, результаты подобного «силового» давления оказались обнадеживающими. Тесты зафиксировали повышение продуктивности, глубины и оригинальности мышления испытуемых» [Лук, 1978].

«Целых пятнадцать лет работал японец Йосиро Накамацу над конструкцией своего кресла, которое недавно на выставке необычных изобретений в Токио получило первую награду. «Кресло для размышлений доктора Накамацуе, – пишет токийская газета, – имеет подставку для ног, которые обогреваются инфракрасными лучами. На высокой спинке установлена специальная подушечка для головы – она испускает микроволны, проникающие в мозг. Это усиливает снабжение мозга кровью и якобы улучшает мыслительные способности. Студенты одного из университетов Японии, испытывавшие кресло, уже после десяти минут сидения в нем гораздо лучше запоминали числа, быстрее складывали их, множили...» [Знание – сила, 1985].

«Американский медик Майкл Мэрфи на протяжении десятка лет занимался тестированием «гениев» – людей, добившихся выдающихся результатов в разных областях деятельности: спортсменов – победителей олимпиад, композиторов, художников, ученых, нобелевских лауреатов. Данные тестирования были заложены в ЭВМ. Затем Мэрфи начал прием лиц, неудовлетворенных своим физическим и психическим здоровьем, своим социальным статусом. Этим людям также подвергали тестированию по широкой программе, результаты которого вводили в ту же ЭВМ.

Машина сравнивала характеристики «больных» и «гениев», выявляя в пациентах скрытые дарования. Затем приглашались крупные специалисты в области обнаруженной у пациента творческой способности и по индивидуальной программе обучали его, например, изобразительному искусству или музыке. Обучаемому давались все необходимые технические средства – вплоть до студии. Через весьма непродолжительный срок – от 3 до 6 месяцев – пациент становился мастером: он демонстрировал это на публичном экзамене, где дирижировал оркестром, исполнявшим сочиненную им симфонию, или открывал свою художественную выставку. Вместе с проявлением творческого дара приходило и полное выздоровление. Пребывание в основанном Мэрфи в Калифорнии «Институте здоровья» по карману лишь богачу – оно стоит 300 000 долларов» [Рич, 1987].

«Так, не умеющие рисовать в состоянии гипноза выполняли «похожие» реалистические портреты, легко входили в заданную роль, результативнее играли в шахматы и т. д. Как правило, испытуемые после примерно 10 сеансов получали возможность активного творческого рисования уже в состоянии бодрствования» [Райков, 1983].

Развитие рефлексии и эмпатии

Основной механизм развития рефлексии заключается как в развитии механизмов абстрактно-логического мышления, реализующего механизмы абстрагирования человека от самого себя, так и в развитии ролевого начала человека, достигаемом посредством ролевых тренингов (как социализационных механизмов, согласно Т.Парсонсу). Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых «масок», он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости

игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения, обнаруживая феномен взаимного противоречия социально-личностных ролей и их поведенческую ограниченность, узость ролевого репертуара («конфликт неприятия роли», «конфликт растворения в роли», «конфликт перерастания роли»). Напротив, расширение ролевого репертуара человека в конечном итоге ведет нас за пределы системы социальных ролей, в сферу надролевого поведения, которое «предполагает подлинную самобытность, несет в себе потенциальную возможность достижения гармонии с окружающим миром и самим собой» [Донченко, Титаренко, 1989, с. 103].

Отметим, что помимо развития ролевого начала формированию рефлексивной позиции личности способствует развитие механизмов эмпатии – «жизни в образе», «перенесении», «вживании», «вчувствовании», «первоплощении», «идентификации» и т.д. Специфичным для эмпатии является механизм мысленного перенесения себя – своего реального «Я» – в ситуацию того объекта, в образ которого вживаются. В результате проекции реальное «Я» оказывается вынесенным за пределы реальной ситуации творца, его пространственно-временных координат в воображаемую для него ситуацию. С данным видом инициации трансцендентального развития личности тесно связана методология надситуативной активности в работах В.А.Петровского [Петровский, 1992, 1996].

Формирование эмпатии как способности человека вставать на точку зрения другого человека, сопереживать его эмоциональным состояниям предполагает кристаллизацию состояния открытости человека миру, которое, в свою очередь, предполагает значительное повышение эмоционально-энергетического тонуса человеческого организма, что, собственно, и реализует состояние любви как способности быть всем, которая выступает энергией как полевой характеристикой, обнаруживающей свойство вездесущести.

Развитие воли и свободы

Развитие воли человека опирается на волевую концепцию П.В.Симонова, согласно которому воля как выразитель автономно-свободного начала есть парадоксальная сущность уже по своему определению запредельная, внемировая. Данный вывод можно проиллюстрировать результатами П.В.Симонова, творца информационной теории эмоций, который пишет, что воля, как «антипотребность», в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует «от противного»: она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной «корень квадратный из минус единицы».

Это позволяет заключить, что механизм действия воли свободен от детерминизма нашего мира, поскольку действие воли индетерминистично, что открывает перед человеком возможность быть личностью как свободной от детерминизма сущностью. Для того, чтобы проиллюстрировать индетерминистский механизм воли, можно привести выводы Б.Беттельгейма, проведшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу «*Просветленное сердце*». Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности посредством **тотального детерминизма внешней среды**, благодаря таким условиям лагерной жизни, как: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы. Здесь воля человека

реализуется как сознательное самоограничение, как трансформация своих естественных импульсов в самодостаточные формы поведения.

В этой связи приведем рассказ Анны Кирьяновой о Китти Мещерской, княжне, которая жила в роскоши. «Она была аристократка. Все у неё было: дворец, драгоценности, платья, рояль... Она воспитывалась в пансионе для благородных девиц. Носила тугие корсеты – для осанки. Такие, что дышать трудно. Вставала в шесть утра и умывалась ледяной водой. Шла с девочками на молитву. В спальне было двадцать девочек, у каждой – своя железная кровать, хлипкая подушка, тонкое одеяльце; температура – десять градусов. Одежду надо было так сложить на стульчике, чтобы классная дама видела: чулки на месте! От холода иные девочки пытались в чулочках спать. Их наказывали: оставляли без обеда. Ну, помолятся и идут завтракать: чай и хлеб с маслом. Все. Кормили мало; если кто тайком что-то съест, например, бутерброд родители принесут – наказывали. Родители раз в неделю навещали. И общались при классной даме с девочкой. А выходных не было; пели в хоре и молились. И изучали хорошие манеры: доносить подло. Надо делиться, если разрешили лакомство получить от мамы с папой. Надо держать осанку и приседать в реверансе – тренироваться. Дорогое белье носить – вульгарно; белье должно быть просто чистым. А деньги лучше бедным отдать. Княжна потом попала в подвалы Лубянки – и преспокойно в тюрьме выжила. А потом в войну служила в ПВО, бомбы зажигательные тушила. И ездила с концертами на фронт. И писала военные марши. И была замужем за лётчиком. И ещё три раза была замужем. И прожила 91 год, без драгоценностей, дворцов, платьев – но с прекрасной осанкой. И с прекрасным аристократическим воспитанием: жаловаться нельзя, доносить нельзя, нужно делиться и при первой возможности – приседать. Тренироваться. Быть бодрым, не ныть и подавать пример другим. Это и есть настоящее аристократическое воспитание, благодаря которому княжна выжила и все пережила. И даже ее медалью наградили за оборону Москвы. И дали хорошую пенсию, которой Китти делилась. Потому что надо делиться!».

Интересно отметить *психфизиологические особенности укрепления силы воли*. Келли Макгонигал в своей книге «Сила воли. Как развить и укрепить» показывает, что максимально эффективная реакция силы воли «остановись и подумай» наблюдается у людей с *высокой вариабельностью сердечного ритма*. К. Макгонигал подразумевает под этим не случаи опасной аритмии, а лишь небольшие ее вариации. Оказывается, что это еще и прекрасный показатель силы воли, настолько, что по нему можно предсказать, кто справится с искушением, а кто это испытание провалит: те выздоравливающие алкоголики, которые демонстрируют изменения сердечного ритма, когда видят выпивку, скорее всего, останутся трезвыми. А у тех, чей организм не реагирует подобным образом, можно ожидать рецидивов.

Поэтому психологи назвали вариабельность сердечного ритма телесным резервом силы воли – физиологическим показателем способности к самоконтролю. На этот резерв влияет множество факторов – начиная от того, чем вы питаетесь, и заканчивая тем, где живете (насколько загрязнена окружающая среда, криминальный ли у вас район, не превышен ли уровень шума и т.д.). Тревожность, гнев, подавленность и одиночество истощают тело и снижают волевой ресурс мозга. Хронический стресс способен добавить к списку ваших вредных привычек дополнительные пункты.

Здесь эффективными могут быть физические упражнения. Даже те люди, которые прежде не занимались спортом на регулярной основе, отметили, что им все меньше хочется прибегать к сигаретам, кофеину или сладким плюшкам после ряда несложных физических упражнений.

Есть одно упражнение, которое помогает почти мгновенно увеличить силу воли: *замедлите дыхание до 4–6 вдохов в минуту*. На каждый вдох отведите от 10 до 15 секунд. Тем самым вы активизируете префронтальную кору и увеличите вариабельность сердечного ритма. Объяснить этот феномен можно и при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга: при вдохе активизируются ресурсы правого эмоционально-образного, генетически более древнего, чем левое полушарие. Если правое

полушарие можно назвать инстинктивно-аффективным, то левое организует волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80]. Таким образом, контроль процесса вдоха может означать и контроль аффективных реакций человека, подрывающих его волевым потенциалом.

При этом *развитие воли есть и развитие свободы*. Развитие свободы выражает технологию развития способности к свободе, не обусловленной внешним миром поступками, реализованной благодаря *внутренней мотивации поведения*, которая, в свою очередь, связана с *творческой активностью* и ее важнейшим атрибутом – творческим, то есть парадоксальным, диалектическим мышлением. В этом понимании *человеческая личность – это принципиально творческая сущность*, характеризующаяся бифуркационно-парадоксальной, нейтральной природой, полагающейся в основе психической организации творческих, гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

В этом же контексте человек развивает *целевое, ценностно-смысловое начала личности*, что связано как с формированием абстрактно-логических, рефлексивных механизмов человеческого мышления («цель есть смысл», «смысл есть мысль о цели»), так и развитием мотивационных механизмов человеческого поведения, направленных на будущее и связанных с рефлексией будущего (П.А.Сорокин), что на психолого-педагогическом уровне реализуется в технологии «завтрашней радости» как построения перспективных линий деятельности, разработанной А.С.Макаренко, в воспитательных учреждениях которого имело место и мощное развитие ролевого начала человека в виде функционирования театра, а также системы сводных отрядов, в которых каждый колонист и коммунар мог побывать в разных социальных ролях. Постановка перед учащимися и самопостановка ими целей завтрашней радости, целей средней и дальней перспективы в значительной мере выступали механизмом развития личности и коллектива.

Как свидетельствует анализ научных источников и наши исследования, главным аспектом личности как тождественной только себе уникальной свободной сущности выступает свобода, которая проявляется как внутренняя мотивация. Последняя, как свидетельствуют психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной творческой деятельности (как способе трансцендирования имеющейся жизненной ситуации). То есть внутренняя мотивация, освобождающая человека от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающий деятельностью, свободной от внешних воздействий, деятельностью ради самой деятельности [Кудрявцев, 1997], подобно «искусству ради искусства».

Так, В.А.Петровский утверждает, что в надситуативной активности активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя свободной причинности [Петровский, 1996, с. 91]. Такой надситуативный мотив поведения характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения актуальных потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не возникает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992]. Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребностно-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне.

Таким образом, органически связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является феномен творческой деятельности: Д.Б.Богоявленская обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за пределы заданной цели и высоким уровнем креативности [Богоявленская, 1983, с. 34-59].

Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности происходит из развития творческой составляющей участников образовательного процесса, когда формирование (и развитие) творческой личности является главным механизмом кристаллизации внутренней (самодетерминированной) мотивации поведения человека, а

творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения. Здесь творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки «здесь и теперь» [Кудрявцев, 1997], как умение видеть целое раньше частей, преодолевать границы непосредственной данности и использовать в процессе реализации механизма целеполагания категории потенциально-возможного, виртуального. Следовательно, именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к самодетерминации.

Важно, что внутренняя мотивация формируется на путях непрагматической деятельности (которой и выступает творчество): эксперименты *Ричарда де Чармса* показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он выполняет по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усиливаться [Хекхаузен, 2003, с. 727].

Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как непрагматическая активность, не направленная на получение результатов.

ВЫВОДЫ

Мы рассмотрели актуальные проблемы современного мира в контексте трех методологических плоскостей/контекстов – *всеобщего, особенного, единичного*. Предлагаемые выводы представляют собой единичный контекст анализируемой проблемы, разработка которой позволила сформулировать несколько *утверждений*.

Для осуществления эффективного *развития самосознания человека* следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, которая, *во-первых*, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность по *бисоциативному созданию жизненных смыслов как системных целостностей* и породить механизмы внутренней мотивации.

Во-вторых, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента (А.А. Вербицкий).

В-третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека внутренней мотивации как трансцендентальной позиции – через его погружение в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность по созданию жизненных смыслов.

Итак, процесс развития человека начинается с мировоззренческого аспекта (выражающего высший уровень жизненных ценностей человека), который актуализируется при помощи развития парадоксального мышления. Данный момент является решающим в представленной системе формирования внутренней мотивации, отличающейся от других подобных систем, основанных на линейном представлении о ее формировании как постепенно растущей сущности. Однако внутренняя мотивация выступает новым качеством, переход к которому должен совершаться благодаря диалектико-синергетичному механизму фазового перехода, когда появление внутренней мотивации имеет сходство с процессом «пробуждения от сна серой обыденной жизни» (Л.Н. Андреев), просветления, «взрыва» (А.С. Макаренко) – неважно, будет ли этот взрыв иметь место на тренинговых занятиях, или, накапливаясь подспудно, через несколько месяцев или лет внезапно сфонтанирует в новое качество – внутреннюю мотивацию, которая подобна воландовской свежести осетрины – имеет «первую свежесть», она же и последняя.

В контексте *педагогической синергетики* реализовать развитие человека в направлении формирования подобной внутренней трансцендентальной мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и *парадоксальных*) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций,

погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности человека.

Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, «Я» человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения. Поэтому личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития. И для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

На уровне **конкретных психофизиологических механизмов** процесс трансцендентального формирования личности реализуется в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от **подсознательного** (правополушарного) к **сознательному** (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень **сверхсознательного** (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием **единства противоположностей**, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии.

Именно постулируемый П. В. Симоновым **принцип сверхсознательного** (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминируемому (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого. В данной, говоря языком синергетики, в сверхсистемной, нададдитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа «тотального детерминизма».

Рассмотренное позволяет концептуализировать новое направление педагогической теории и практики – **педагогическую парадоксологию**, в рамках которой получают развитие методики развития у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

В целом, существуют **три равнозначные жизненные ценности**:

- 1) сам человек;
- 2) окружающее человека социоприродное бытие;
- 3) Абсолют, сотворивший реальность как целостный мир, в котором все связано со всем и существует в гармонии и единстве.

Человек должен быть единым с собой и своим социоприродным бытием в контексте мировоззрения, системы ценностей и жизнедеятельности, а также быть интегрированным в Абсолют. Следовательно, человек должен быть включен в такие формы активности (в том числе трудовую деятельность), которые бы создавали реальность – не разрушали ни человека, ни саму эту социоприродную реальность, а приумножали человека и мир, продвигали бы их на пути гармоничного развития к Абсолюту как высшей ценности и полноты бытия.

Для этого у человека должны быть сформированы такие потребности:

1. Потребность трудиться, отдавать энергию; причем физический труд (поскольку человек обладает физическим телом) должен быть обязательным и универсальным жизненным модусом, выступающим для человека первой жизненной потребностью. Такая способность отдавать жизненную энергию в процессе творческого гармонизирующего реальность труда должна быть эмерджентным механизмом, генерирующим жизненную энергию и делающим человека энергетическим донором.

2. Потребность быть единым со своим социальноприродным миром.

3. Потребность видеть и понимать единство мира в Абсолюте и постоянно утверждать и созидать это единство во всех формах жизнедеятельности.

Эти три потребности выступают основополагающими – необходимыми и достаточными для того, чтобы человек и человечество были счастливы. Весь культурно-образовательный комплекс общества должен быть ориентирован на реализацию (формирования) данных потребностей.

Это значит, что потребность трудиться должна формироваться с самого раннего детства, погруженного в игру, выступающую *спонтанной самодостаточной творческой активностью*. Игра должна постепенно преобразовываться в трудовую активность, также имеющую творческий характер, а поэтому лишенную прагматического целеполагания, то есть свободную от ориентации на получение конкретных выгод от данного труда. Только в этом случае труд будет творческим – а следовательно эмерджентным, энергогенерирующим, самодостаточным, свободным, существующим ради самого себя (подобно «искусству ради искусства»).

Одно из простых и эффективных условий превращения труда в творческую активность – включение трудящегося человека в коллективную трудовую активность, в которой выгоду от труда получает коллектив, и только через коллектив блага получает каждый отдельный человек («от каждого по способности, каждому по потребности»). Таким образом, безвозмездный труд на благо коллектива освобождает этот труд от прагматической ориентации, превращая его в творческую активность.

Если творческий труд, реализованный в коллективе и через коллектив (иногда этот коллектив – живущие и почившие с миром мыслители, к которым прибегает человек, творящий научно-технические или философские смыслы), становится первой потребностью человека, то единство с коллективом (и миром) также становится потребностью человека со всеми вытекающими из этого ценностно-мировоззренческими последствиями.

Особо следует еще раз отметить: без физического труда как первой жизненной потребности гармоничный человек и гармоничное общество немислимы.

Трудящийся человек, таким образом, становится генератором энергии, энергетическим донором и, поэтому, творцом. В этом случае становятся немислимыми агрессия, разрушение, злость и другие, подобные негативные (демонические) процессы, ценности, состояния.

Наиболее полно гармоничное развитие человека было осуществлено в воспитательном учреждении А. С. Макаренко, которое по эффективности считается непревзойденным: 100% всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный «курс», в

последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

Ключевыми элементами макаренковской системы гармоничного развития человека являются:

- обязательный ежедневный коллективный труд;
- театр, а также система «сводных отрядов» и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;
- принцип «завтрашней радости» – постоянное целопогагание;
- включение воспитанников в учебную деятельность;
- включение в общую заботу об окружающих;
- структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;
- отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;
- чередование творческих поручений внутри групп;
- институт временных «советов дела» при высшей власти «общего сбора»;
- коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;
- сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;
- процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков;
- бодрый, «мажорный» тон даже в самых сложных ситуациях;
- требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: «как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему»;
- высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды;
- многодневные «сборы», летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.

Таблица 1

Соответствие свойств самосознания педагогическим условиям наиболее эффективных развивающих систем

<i>Свойства самосознания</i>	<i>Условия формирования самосознания, созданные в учреждениях А.С. Макаренко и И.П. Иванова</i>
<i>Рефлексия</i>	Театр, сводные отряды, учебная деятельность
<i>Дипластия</i>	Технология «завтрашней радости», коллективное планирование – дипластическое соединение настоящего и будущего.
<i>Воля</i>	Такой жизненный стиль колонии, в которой каждый мог выступать волей коллектива, а также командиром сводных отрядов
<i>Свобода</i>	Творческий коллективный труд, освобождающий человека от прагматической жизненной ориентации и формирующий установку на свободу.
<i>Творчество</i>	Коллективный труд, выступающий творческой жизнедеятельностью.
<i>Эмпатия</i>	Разновозрастные отряды, коллективный труд, труд-забота.

Кроме того, как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является **формирование гармоничной личности, патриота-**

гражданина и компетентного специалиста. Данные цели соответствуют основным аспектам педагогической системы Г.М. Кершенштейнера, изложенные в трех его трудах: «Понятие гражданского воспитания», «Понятие трудовой школы», «Характер и его воспитание».

Можно показать, что в колонии А.С. Макаренко создавались условия для развития всех трех аспектов человека: воспитание и формирование личности через познание (учебную деятельность), воспитание гражданина через коллектив, формирование специалиста через трудовую активность⁷.

1. *Формирование личности.* Формирование личности как суверенной, свободной, самосознательной сущности предполагает создание многогранной ролевой среды, которая позволяет реализовать принцип самосознания через выход за пределы устоявшегося ролевого репертуара человека.

2. *Формирование специалиста.* В воспитательном заведении А.С. Макаренко в полной мере реализован принцип включения развивающегося человека процесс продуктивной трудовой деятельности, которой проникнут весь жизненный ритм коммуны, что позволяло ей быть экономически самодостаточной единицей. Коммунар при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, пользуясь результатами своего труда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и привлечение к ней человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте, способствовало тому, что труд постепенно превращался в жизненную потребность. Кроме того, здесь получила развитие и игровая активность, когда коммуна превратилась в самобытную полувоенную организацию со своими традициями, правилами, уставом. При этом разрушительный потенциал молодых людей, связанный с высокой динамикой их организмов, сдерживается трудовой активностью, которая превратилась в потребность молодых людей.

3. *Формирование гражданина.* «Педагогика параллельных действий», весь жизненный уклад колонии, который реализовал мощный коллективный ресурс, создавал условия для формирования гражданина, главная особенность которого – осознанное и ценностно-мотивационное включение в жизнь коллектива, когда воспитание в коллективе и через коллектив является одним из универсальных педагогических принципов педагогической системы А.С.Макаренко.

ЛИТЕРАТУРА

Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ.М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна. М. : Аспект Пресс, 1998. 517 с.

Бердяев Н. А. Самопознание. М.: Дзв, 1990. 336 с.

Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 320 с.

Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема. Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1983. 173 с.

Борн М. Физика в жизни моего поколения. М.: Изд.-во иностр. лит., 1963. 535 с.

Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. М.: Прогресс, 1990. 192 с.

Василенко Л.А., Миронова Н.И. Социальная несправедливость: методология социологического измерения и интерпретации // Государственная служба, 2011, № 6.

Вербер Бернар. Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания / Бернар Вербер ; [пер. с фр. К.В. Левиной]. М. : ГЕЛИОС : РИПОЛ класик, 2009. 384 с.

Вербицкий А. А. Контекстное обучение: теория и технологи. Новые методы и средства обучения. 2009. № 2. С. 51–54.

---

⁷ Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста. Данные цели соответствуют основным аспектам педагогической системы Г. М. Кершенштейнера, изложенные в трех его трудах: «Понятие гражданского воспитания», «Понятие трудовой школы», «Характер и его воспитание».

- Вознюк А.В. Теория абсурда : монография. Житомир: Koob publications, 2020. 136 с.
<https://www.klex.ru/u2n>
- Вознюк А.В. Постнеклассические рубежи педагогики будущего: учебное пособие. Житомир: Koob publications, 2019. 1149 с.
<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012279.htm>
- Вознюк А.В. Энергоинформационное взаимодействие системных образований: междисциплинарные рубежи исследования. Житомир: Koob publications, 2019. 215 с.
<http://www.klex.ru/s6c>
- Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т.: Пер.с фр.; Ред. Г.Г. Аркелов – М.: Мир, 1992. Т. 1. 496 с.; Т. 2. 491 с.
- Голдмен Д. Многообразие медитативного опыта. К.: София, 1993. 137 с.
- Горелов И. Н. Разговор с компьютером: Психлингвистический аспект проблемы. М.: Наука, 1987.
- Довлатов С.Д.. Жизнь и мнения. Избранная переписка. СПб.: Журнал «Звезда», 2011. 384 с.
- Донченко Е.А., Титаренко Т.М. Личность: конфликт, гармония. К.: Политиздат Украины. 1989. 175 с.
- Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологи. 1999. № 2. С. 101-106.
- Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай. СПб., Орис, 1994. 337 с.
- "Знание – сила", 1985. № 1. С. 49.
- Ищенко Ростислав. Печеньё Нуланд и будущее России // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26517, 30.06.2020
- Казначеев В.П., Спириин Е.А. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования. Новосибирск : Наука, 1991. 304 с.
- Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
- Каругати Ф., Селлери П. Культура сверстников и научение: влицине теории социокогнитивного конфликта на объяснение конструкции когнитивного инструментария // Новые ценности образования: культурная и мультикультурная среда школ. М.: Инноватор-Bennett College, 1966. С. 49-45.
- Келтнер Дачер. Парадокс власти. М.: КоЛибри, 2016 184 с.
- Кизима В. Наемный труд и самоуправление // Вибір. 1996. № 1–2. С. 58–71.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О.Клеман. М.: Путь, 1994. 384 с.
- Кликс Ф. Пробуждающееся мышления. М.: Прогресс, 1983. 302 с.
- Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.
- Ледлофф Ж. Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности. М.: Генезис, 2003. 207 с.
- Лейметс К.Й. Групповая работа на уроке. М.: Знание, 1975. С. 43.
- Литература древнего Востока. Тексты. М.: Изд. МГУ, 1984. 352 с.
- Лосев А. Ф. Типы отрицания // Диалектика отрицания отрицания. М.: Политиздат, 1983. С. 149–170.
- Лук А. Н. Стимулирование творческой активности: Обзор зарубежных исследований // Вестник АН СССР, 1978. № 3. С. 113.
- Лук А.Н. Мышление и творчество. Политиздат, 1976. 44 с.
- Мазяр, О. В. (2019) Конец смысла: дезабсурдизация знака. GESJ: Education Science and Psychology, 2019, № 4 (54). P. 3-11.
- Макаренко А. С. Про «вибух» // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. Т. 7. К.: Рад.шк., 1955. С. 348–350.

Меняев А.Ф. Учебная работа в техническом вузе: Учебное пособие по курсу «Педагогические и психологические основы организации учебного процесса в высшей школе». М.: Изд-во МЭИ, 1992. С. 116.

Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.

Немчин Е. А. Состояния нервно-психического напряжения. Л.: Изд. ЛГУ, 1983. 167 с.

Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

Перлз Ф. С. Гештальт-терапия дословно // Московский психотерапевтический журнал. 1994. № 3. С. 143-164.

Петров М. К. Самосознание и научное творчество. Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. 220 с.

Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности : учеб. пособ. для вузов. Ростов н/Д. : Феникс, 1996. 512 с.

Петровский В. А. Логика «Я»: персонологическая перспектива. Москва : Изд-во САМГУ, 2009. 303 с.

Петровский В. А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности. Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 17–30.

Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. Москва : Горбунок, 1992. 224 с.

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова. СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. 527 с.

Пойа Д. Математическое открытие. М.: Наука, 1976.

Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 232 с.

Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии М.: Мысль, 1974. 487 с.

Праведы. Древнее священное знание северных волхвов. М.: Белые альвы, 2005. 624 с.

Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.

Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. М.: Прогресс, 1987. 272 с.

Райков А. Л. Роль гипноза в ситуации психологических условий творчества, "Психологический журнал", 1983. № 1. С. 106-115.

Рич В. Будущее надо изобрести, или Третья возможность барона Мюнхгаузена // Химия и жизнь, 1987. № 3. С. 71-72.

Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ., М.: Издательство ЛКИ, 2010.

Ротенберг В.С. Гипноз и образное мышление // Психологический журнал. Т. 2. 1985. № 6. С. 23–34.

Ротенберг В.С. Мозг. Стратегия полушарий // Знание – сила. 1984. № 6. С. 54–57.

Святощ А. М. Неврозы. М.: Медицина, 1982. 368 с.

Симонов П.В. Междисциплинарная концепция человек. М.: Знание, 1989. 64 с.

Симонов П.В. Сознание, подсознание, сверхсознание // Наука и жизнь. 1975. № 12. С. 45–51.

Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд. МГУ, 1985. 232 с.

Сорокин П. А. Заметки социолога. Социологическая публицистика. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1055 с.

Сорокин П. А. Социальная мобильность. М.: Academia, LVS, 2005. 588 с.

Сорокин П. А. Социология революции. М.: Издательский дом «Территория будущего», РОССПЭН, 2005. 704 с.

- Сухотин А. К. Парадоксы науки. М.: Молодая гвардия, 1978. 240 с.
- Татур В.Ю. На чем остановился Маркс // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23930, 07.11.2017
- Татур В.Ю. Целое: самоизмерение и самоподобие // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22825, 15.12.2016
- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск: Наука, 1986. С. 47-69.
- Третьяков П.И., Сенновский И.Б. Технология модульного обучения в школе. Практико-ориентированная монография. М.: 1997.
- Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в 12 письмах. М.: Путь, 1914. 812 с.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
- Хемфрейс К. Концентрация и медитация. К., 1994. 288 с.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика. Тбилиси: Мецниереба, 1971. 468 с.
- Церетели С. Б. К ленинскому пониманию диалектической природы истины // Вопросы философии. 1960. № 4. 74-84.
- Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария). М., 1916; Киев: София, 1993. 510 с.
- Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1992. 479 с.
- Эшби У. Конструкция мозга. М.: Мир, 1962.
- Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
- Aronson, E., & Aronson, J. (2004). *The social animal*. (9 ed.) Worth/Freeman.
- Benedict R. Synergy: Patterns of the Good Culture / R. Benedict // *American Anthropologist*, 72, 1970. P. 320–330.
- Benedict R.F. *Patterns of culture*. Boston, 1934.
- Bettelheim B. *Die Geburt des Selbst*. Frankfurt: Fischer, 1984. 346 s.
- Bettelheim B. *The informed heart*. N-Y: Free press, 1960.
- Eysenck H.J. *Genius. The natural history of creativity*. Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. 478 p.
- Johnson D.W. Cooperative Learning Assisted : One Key to Computer Learning / D.W. Johnson., R.T. Johnson // *The Computing Teacher*, 1985. P. 70-85.
- Kaznacheev, V.P., Trofimov, A.V. (1992) *Cosmic consciousness of humanity. problems of new cosmogony* Published by Elendis – Progress Russia, Tomsk, 200 p.
- Klix, F. (1993) *Erwachendes Denken. Geistige Leistungen aus evolutionspsychologischer Sicht*. Spektrum Akademischer Verlag. 405 s.
- Laing R. D. *The Voice of Experience*. N. Y.: Pantheon, 1982. 344 p.
- Lao Tzu. *Tao Te Ching*. N. Y.: Samuel Weiser, 1973. Ch. 22–36.
- Lupasco S. *Logique et contradiction*. Paris, 1947. Ch. 5.
- Maslow A. H. Synergy in the Society and the Individual // *Journal of Individual psychology*, N. 20, 1964.
- Murphy M., Dobovan S. *Contemporary meditation research*. San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. P. 34–40.
- Orme-Johnson David and Farrow John (eds.) *Scientific Research on the Transcendental Meditation Program*. N. Y.: MLU Press, 1977. P. 187–207.
- Rotenberg, V.S. (1985) Hypnosis and imaginative thinking. *Psychological Journal*. 2, 6: 23–34.